

параметров, аккумулируемых и впоследствии распределяемых ресурсов. Это предполагает:

- 1) оптимизацию объема финансовых ресурсов, отвечающих потребностям конкретных предприятий и учитывающих условия их хозяйствования для обеспечения финансовой безопасности текущего периода и перспектив развития;
- 2) рационализацию структуры источников образования материальной базы финансового потенциала, исходя из способности достижения непрерывности финансирования конкретных мероприятий, а также снижения общего объема затрат, связанных с их привлечением;
- 3) повышение степени эффективности выбранных направлений распределения финансовых ресурсов для успешной реализации намеченных производственных, экономических и социальных задач предприятия в конкретном периоде;
- 4) установление основных рациональных пропорций использования финансовых ресурсов, обеспечивающих финансовую независимость субъекта, ликвидность баланса и результативность деятельности предприятия.

Считаем, что перечисленные выше требования к обоснованию материальной базы финансового обеспечения организации должны быть использованы при разработке конкретных рекомендаций для определенного субъекта.

Источники

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь // Экономическая статистика. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/> – Дата доступа: 20.11.2023.
2. Как будет развиваться рынок облигаций в 2024 году [Электронный ресурс] // Экономическая газета. – Выпуск № 90 от 28.11.2023. – Режим доступа: <https://neg.by/>. – Дата доступа: 28.11.2023.
3. Токены, криптовалюты, биржи: как белорусу на этом заработать? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/tokeny-kriptovaluty-birzi-kak-belorusu-na-etom-zarabotat> – Дата доступа: 20.11.2023.
4. Динамика ставок кредитно-депозитного рынка. [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/creditdepositmarketrates>. – Дата доступа: 20.11.2023.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023.

УДК 338.2

K. Razhkouskaya
BSEU (Minsk)

INVESTMENT CAPABILITIES FOR STRUCTURAL MODERNIZATION OF THE BELARUSSIAN ECONOMY

The article is devoted to the analysis of problems in the investment sphere that hinders the opportunities for structural modernization of the economy. The reasons for the declining investment dynamics have been identified. It is concluded that one of the reasons for the slowdown in investment

is the "crowding-out effect", and the insufficient development of the financial sector. Proposed economic policy measures aimed at expanding the investment opportunities of the economy.

Keywords: structural modernization; economic growth; investment resources; investment efficiency; sources of financing; public and private investment.

Е. А. Рожковская

кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена анализу проблем, факторов и тенденций в инвестиционной сфере, сдерживающих возможности роста и структурной модернизации экономики в условиях нарастающих внешних ограничений. Выявлены причины ухудшающейся инвестиционной динамики, определены источники, порождающие сбои в системе финансирования капитальных затрат. Установлено, что одной из причин замедления инвестиционного спроса в белорусской экономике является «эффект вытеснения», а также недостаточное развитие финансового сектора. На основе проведенного анализа обосновываются меры экономической политики, направленные на расширение инвестиционных возможностей экономики.

Ключевые слова: структурная модернизация; экономический рост; инвестиционные ресурсы; эффективность капиталовложений; источники финансирования; государственные и частные инвестиции.

В последние годы белорусская экономика сталкивается с беспрецедентным увеличением внешних вызовов и угроз, подрывающими возможности ее устойчивого и сбалансированного роста. Нарастание негативного внешнего давления актуализирует необходимость оперативной реализации государством политики структурной модернизации, выступающей основным инструментом адаптации экономики к изменяющимся условиям развития и направленной на повышение ее производительности и глобальной конкурентоспособности.

Ядром государственной структурной политики являются инвестиционные ресурсы, концентрация которых в точках будущего роста способствует формированию новых быстрорастущих секторов экономики, прогрессивным технологическим изменениям, сдвигам в структуре производства и экспорта, изменению модели и механизмов функционирования экономики, обеспечивающих достижение стратегических целей развития [1]. Опыт стран, успешно прошедших этап структурной трансформации, показывает, что модернизация экономики может осуществляться на основе различных финансовых стратегий – с опорой на внешние источники (Сингапур, Израиль, Ирландия) или на внутренние (Япония, Корея, Китай и др.) [2]. В настоящее время Республика Беларусь, в отношении которой действуют санкционные ограничения со стороны «недружественных» стран, фактически оказалась отрезанной от международных рынков капитала. Учитывая, что и в относительно благоприятный, «досанкционный», период роль внешнего капитала в развитии белорусской экономики была невелика, в условиях нарастания внешних ограничений основным источником финансирования структурных преобразований могут выступать внутренние ресурсы. В связи с этим актуальным представляется анализ основных тенденций, проблем и ограничений в инвестиционной сфере, сдерживающих возможности структурной модернизации и роста белорусской экономики. Исследованию этих вопросов и посвящена данная статья.

Наблюдающееся в последнее десятилетие замедление темпов экономического роста в значительной мере обусловлено сжатием инвестиционных расходов, которое вызывает не только уменьшение потенциального выпуска, но и снижение мобильности капитала, сдерживающего структурные сдвиги и рост производительности. В связи с этим задача структурной модернизации экономики предполагает целенаправленное масштабное расширение ее инвестиционных возможностей, которые определяются, во-первых, способностью экономической системы аккумулировать необходимый объем долгосрочных финансовых ресурсов, во-вторых, направлять капитал в перспективные секторы, в-третьих, создавать благоприятные условия и задействовать стимулы для поддержания самовоспроизводящегося роста инвестиций [3]. Вместе с тем ухудшение параметров инвестиционного развития в стране свидетельствует о сохранении комплекса нерешенных проблем по данным направлениям, обусловленных нарушением механизмов инвестиционного обеспечения и финансового стимулирования экономики.

В первую очередь, следует отметить проблемы, связанные со слабостью ресурсной базы инвестиций. Несмотря на сохранение в экономике относительно высокой нормы сбережений, составляющей в среднем за 2000–2022 гг. 27,4 % ВВП (при среднем мировом уровне 25,5 %), интенсивный рост инвестиций в основной капитал, составивший в 2000–2010 гг. 4,9 раза, или 115,5 % в среднегодовом выражении, сменился почти двукратным спадом – 51,9 % за 2011–2022 гг., что соответствует средним темпам роста на уровне 94,2 % ежегодно (рис. 1). Согласно международным сопоставлениям, среднедушевой объем инвестиционных расходов в Беларуси по паритету покупательной способности, составляя в 2011 г. 82 % от уровня Евросоюза и 65 % США, сократился и составил в 2022 г. 47 и 36 % соответственно. Расчеты показывают, что отрицательная динамика инвестиционного спроса явилась значимым фактором замедления экономического роста в стране: если в 2000–2010 гг. однопроцентный прирост инвестиций в основной капитал вызывал рост ВВП на 0,47 %, то в 2011–2022 гг. – только на 0,003 %.

Рисунок 1. Отдельные показатели инвестиционной динамики в Республике Беларусь в 2000–2022 гг., %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В результате сокращения инвестиций в основной капитал их удельный вес в ВВП уменьшился и достиг в 2022 г. исторического минимума – 14,9 %, что значительно ниже порога экономической безопасности – 25 %, скорректированного в настоящее время до 20 % ВВП [4]. Следует отметить, что столь низкий уровень инвестиций с трудом позволяет поддерживать простое воспроизводство основных фондов и функционирование критической инфраструктуры и не способствует решению задачи структурно-технологической модернизации экономики. Для сравнения: в большинстве стран, имеющих развитый производственно-технологический потенциал, доля инвестиций в ВВП составляет 20–23 %, а в странах, реализующих модель догоняющего развития (Китай, Турция, Индонезия, Шри-Ланка и др.), – 30–40 %.

Отдельно следует обозначить проблемы, связанные с недостаточной эффективностью инвестиций. Они обусловлены нерациональной структурой капиталовложений, характеризующейся увеличением доли строительно-монтажных работ (СМР) и сокращением удельного веса затрат на приобретение машин и оборудования (рис. 2). Как правило, в условиях сокращения инвестиционного спроса государство прибегает к мерам стабилизационной политики, сглаживая циклические колебания за счет роста инвестиций в СМР. Это позволяет решать стратегические задачи, связанные с развитием инфраструктуры и социальной сферы, однако в условиях дефицита свободных финансовых ресурсов и необходимости технологического обновления производственных мощностей не всегда оправдано с точки зрения экономической эффективности. Так, концентрация инвестиций в СМР ведет к поглощению отраслью финансовых средств, но не имеет соответствующей отдачи в виде роста производительности. Расчеты показывают, что эффективность вложений в основной капитал демонстрирует тенденцию к сокращению: если в 2005–2010 гг. она составляла в среднем 0,26 руб., в 2011–2014 гг. – 0,07 руб., то в 2015–2022 гг. перешла в зону отрицательных значений – в среднем –0,01 руб.

Рисунок 2. Динамика элементов структуры инвестиций в основной капитал и их эффективность в Республике Беларусь в 2011–2022 гг., %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Низкая эффективность инвестиций может свидетельствовать о неверном выборе отраслевых стратегических приоритетов, аккумулирующих финансовый капитал, или об их слабой привлекательности для частных инвестиций.

Так, анализ отраслевой структуры инвестиций позволил выделить виды деятельности, испытывающие в 2011–2022 гг. их наибольший приток по сравнению со средним по экономике (рис. 3). В первую очередь, это сельское хозяйство и комплекс социальных и инфраструктурных отраслей (здравоохранение, образование, госуправление, научно-техническая деятельность, электроэнергетика, водоснабжение), традиционно финансируемых государством и характеризующихся невысокой отдачей, а также операции с недвижимым имуществом, аккумулирующие инвестиционные ресурсы частного сектора как средство сохранения сбережений – согласно опросам Национального банка, около 30 % сбережений населения осуществляются в виде вложений в недвижимость.

Рисунок 3. Среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в Республике Беларусь в 2011–2022 гг., %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Из представленных на рисунке 3 данных видно, что преобладающее большинство видов экономической деятельности, испытывающих в исследуемом периоде сокращение инвестиций, относится к частному сектору (оптовая и розничная торговля, транспортная деятельность, информация и связь и т. д.). Спад вложений в этих отраслях, видимо, связан с недостаточно благоприятными условиями и неэффективной системой формируемых государством стимулов для активизации частных инвестиций.

Ряд проблем, сдерживающих инвестиционные возможности экономики, обусловлен несовершенством структуры и ограниченностью источников финансирования капиталовложений. С точки зрения структуры источников инвестиций позитивной тенденцией является увеличение доли средств населения, которая составляет в настоящее время около 14 % (рис. 4), однако учитывая, что в зрелых и быстро развивающихся экономиках их доля достигает 25–30 %, потенциал инвестиционных расходов домохозяйств далеко не исчерпан. Обращает на себя внимание значительный удельный вес бюджетного финансирования

инвестиций, составляющий в Беларуси в 2022 г. 21 % (в Евросоюзе – 13,4 %, Китае – 10,4 %, США – 15,5 %), что во многом связано со стремлением государства компенсировать за счет бюджетных капитальных расходов относительную неразвитость финансового сектора (в т. ч. банковского кредитования) и низкую эффективность нефинансового сегмента экономики. Традиционным источником инвестиционных ресурсов являются собственные средства организаций, на долю которых приходится 2/3 совокупных инвестиций (в 2019 г. в ЕС – 63 %, Китае – 62 %, России – 67 %). В Беларуси же их доля не превышает 45 %, что с учетом сложного финансового положения предприятий, в составе которых около 20 % убыточные, а среди рентабельных порядка 40 % имеют уровень рентабельности от 0 до 5 %, не позволяет рассматривать их в качестве перспективного источника масштабного роста инвестиций в стране.

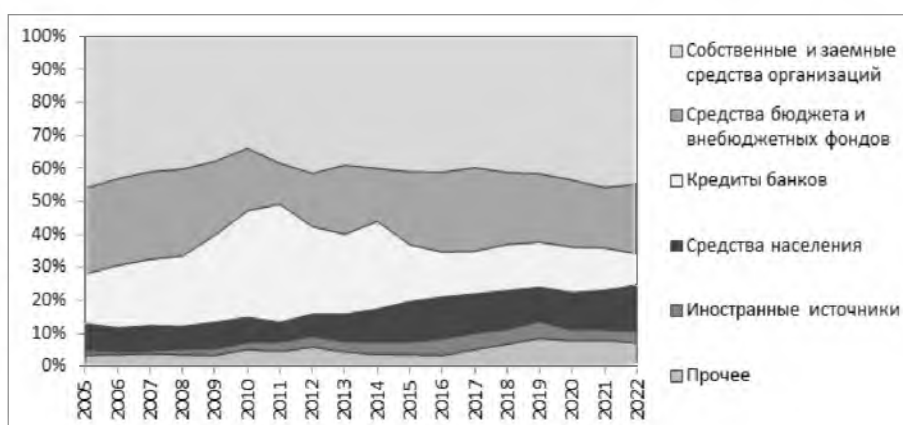

Рисунок 4. Источники финансирования инвестиций в основной капитал в Республике Беларусь за 2005–2022 гг., %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Проблема недостаточной инвестиционной активности предприятий усугубляется мерами рестриктивной экономической политики, активно реализуемой с 2014 г., сопровождающейся сокращением кредитования частного сектора (доля которого в объеме банковского кредитования экономики сократилась с 67 % в 2011 г. до 49 % в 2022 г.), сохранением процентных ставок по кредитам на уровне, не доступном для большинства хозяйствующих субъектов [5], а также высоким уровнем налоговой нагрузки, составляющей в 2021 г. 23,6 % ВВП, а с учетом средств Фонда социальной защиты населения – около 35 % ВВП. Подобный уровень налогового бремени характерен в основном для развитых стран (Франция – 30,2 %, Германия – 24,6 %), но для развивающихся экономик, нуждающихся в модернизации и повышении технологического уровня производства, является завышенным (в России уровень налоговой нагрузки составляет 21,6 %, Латвии – 21 %, Чехии – 19,2 %, Китае – 16,3 %, Казахстане – 13,8 %).

Мощным фактором, сдерживающим инвестиционную активность в экономике, является недостаточная развитость фондового рынка (капитализация рынка

ценных бумаг составляет в Беларуси около 10–11 % ВВП, в России – 46,5 %, странах с доходами выше среднего – 77 %), а также несовершенство работы финансового сектора (отношение внутренних кредитов частному сектору в Беларуси составляет 29,2 % ВВП, России – 54,4 %, Китае – 185,4 %), способствующих снижению стоимости заемного капитала и позволяющих демпфировать финансово-инвестиционные риски и привлекать значительные объемы долгосрочных финансовых ресурсов.

Таким образом, анализ ситуации в инвестиционной сфере указывает на ряд проблем, центральной из которых является ограниченность источников финансирования инвестиций и неэффективность механизмов трансформации сбережений в инвестиции. Об этом свидетельствует нарастающий разрыв между нормой сбережений и накоплений: находясь в 2010-е гг. в зоне отрицательных значений (в 2011 г. –5,7 % ВВП), сигнализируя о превышении инвестиционных расходов над сбережениями, в 2021–2022 гг. он возрос до 7 % ВВП, указывая на острый недостаток инвестиционных ресурсов в экономике и сбой в системе финансирования капитальных затрат.

К числу причин, объясняющих дефицит инвестиционных возможностей экономики, относится широкий перечень факторов. Во-первых, это проблемы, связанные с невысоким качеством институтов, порождающие высокие риски неопределенности и негативных ожиданий инвесторов; во-вторых, недостаточно благоприятные условия регуляторной и бизнес-среды, затрудняющие осуществление инвестиционной деятельности. В-третьих, это крупный блок проблем макрофинансового характера, обусловленных тяжелым финансовым положением предприятий, ростом их закредитованности, затуханием экономической динамики и, следовательно, снижением возможностей получения долгосрочной прибыли от реализации инвестпроектов; сложности доступа субъектов хозяйствования к финансовым ресурсам вследствие слабости фискальных и монетарных стимулов и неразвитости финансового сектора.

Однако наряду с данными сложностями, которые обычно свойственны странам с формирующимся рынком, важной проблемой для белорусской экономики являются ограничения, накладываемые моделью реализации инвестиционной политики. Дело в том, что структурная модернизация предполагает использование двух основных стратегий финансирования инвестиций, выбор которой в значительной мере определяется типом институциональной модели экономики. Первая, характерная для стран с восточной институциональной X-матрицей, предполагает максимальную централизацию и распределение финансовых ресурсов через бюджет, в т. ч. посредством формирования специальных «структурных» фондов и институтов развития. При реализации данной модели доля госинвестиций существенна и составляет, например, в России в 2021 г. 36,7 %, Китае – 43,5 %. Вторая стратегия, реализуемая, как правило, в государствах с западной Y-матрицей, основывается на преимущественном вовлечении в экономику частных инвестиционных ресурсов. Соответственно, ключевую значимость для экономического роста приобретают вопросы обеспечения благоприятного делового и инвестиционного климата. Госинвестиции, на долю которых, например, в США, как наиболее ярком примере государства с Y-матрицей, в 2021 г. приходилось 21,5 %, выступают в основном инструментом стабилизационной и антициклической политики и направляются на реализацию проектов, имеющих стратегическую значимость для экономики [6].

Анализ функционирования белорусской экономики, имеющей признаки нерыночной институциональной X-матрицы, показывает, что в стране сложилась модель структурно-инвестиционной политики с доминирующей ролью государства – удельный вес госинвестиций в их совокупном объеме составил в 2022 г. 42,7 %, а с учетом частных инвестиций с долей госсобственности – 71,5 %. Возможность выбора и реализации модели инвестирования с акцентом на государственные источники в 2000–2010 гг. была обусловлена благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой и ростом доходов от экспорта, позволившими проводить стимулирующую макроэкономическую политику. Так, на рубеже 2010-х гг. в структуре источников финансирования инвестиций доля бюджетных средств и кредитов банков, в том числе субсидируемых из бюджета, достигала более 50 %. Накачка экономики деньгами привела к вздутию инвестиционного пузыря (рис. 1), который по мере ухудшения внешних условий (мировой кризис 2008–2009 гг., рецессия в российской экономике в 2015–2016 гг.) и истощения финансовых возможностей государства уменьшился и в отсутствие работающих механизмов привлечения частных инвестиций привел к резкому сокращению капитальных расходов в период после 2011 г.

Основная проблема для экономики состоит в том, что рост государственных инвестиционных расходов ведет к вытеснению частных капиталовложений, которые являются более эффективными и со стратегической (реализация проектов с высокой отдачей в перспективных быстрорастущих отраслях), и с операционной (низкие затраты на реализацию) точек зрения [7]. Они являются не только мощным источником инвестиционных ресурсов, но и при работающей финансовой инфраструктуре обеспечивают необходимую для структурных преобразований гибкость и межсекторную мобильность капитала.

Стратегия инвестирования с акцентом на госсредства требует огромных финансовых ресурсов, источником которых могут выступать, во-первых, доходы от экспорта сырьевых ресурсов, как, например, в Норвегии, ОАЭ или России; а во-вторых, экспансионистская экономическая политика и применение нестандартных инструментов финансового стимулирования, которые активно применяют в основном крупные экономики, например, Китай [8]. Однако в малых, открытых экономиках, не обладающих развитым финансовым сектором и значительным притоком экспортных доходов, механизмы инвестирования за счет средств государства имеют объективные пределы: ограниченность бюджетных финансовых ресурсов и неустойчивость их динамики в периоды высокой волатильности формируют риски дефицита финансирования и замедления экономического роста, что требует комплементарной поддержки частных инвестиций и создания соответствующих условий и финансовой инфраструктуры.

Таким образом, белорусская экономика в настоящее время располагает сдержанными инвестиционными возможностями структурной модернизации экономики, причины которой связаны с комплексом проблем институционального, регуляторного, макрофинансового характера и в существенной степени объясняются ограниченностью источников финансирования капиталовложений, нарушением механизмов трансформации сбережений в инвестиции, недостаточной развитостью финансового сектора и действием эффекта вытеснения частных инвестиций государственными.

Учитывая долгосрочный характер введенных против Беларуси внешних рестрикций, у белорусской экономики, по существу, нет другой альтернативы, как максимально мобилизовать внутренние инвестиционные ресурсы и задействовать производственно-технологический потенциал, чтобы противостоять многочисленным внешним вызовам и угрозам. Разумеется, в условиях обострения

внешнеэкономических и геополитических рисков, нарастания экономической неопределенности существенная роль в поддержании инвестиционных расходов принадлежит государству. Однако уже сегодня необходимо формировать основы и совершенствовать механизмы для расширения инвестиционных возможностей экономики за счет привлечения средств частных инвесторов и развития финансового сектора экономики.

Реализация этих задач требует системного подхода к решению проблем в инвестиционной сфере и обуславливает необходимость разработки комплекса мер экономической политики по следующим направлениям: совершенствование институциональных и регуляторно-правовых норм, способствующих созданию благоприятной деловой среды и инвестиционного климата; улучшение финансово-экономического положения предприятий и формирование действенной системы налоговых льгот и преференций, стимулирующих инвестиционную активность; формирование условий для развития финансового сектора и активизации фондового рынка; расширение возможностей привлечения инвестиционных ресурсов за счет сбережений населения; совершенствование инструментов и механизмов макроэкономической политики, координации ее целей и отдельных направлений, способствующих формированию благоприятной макрофинансовой среды, содействующей инвестиционной деятельности и прогрессивной структурной модернизации экономики.

Источники

1. Рожковская, Е. А. Концептуальные основы, принципы и условия реализации государственной структурной политики / Е. А. Рожковская // Науч. тр. БГЭУ. – Вып. 16. – Минск : Колорград, 2023. – С. 376–384.

Rozhkovskaya, E. A. Conceptual framework, principles and conditions for the realization of state structural policy / E. A. Rozhkovskaya // Sci. works / Belarus state econ. univ. – Iss. 16. – Minsk : Colorgrad, 2023. – P. 376–384.

2. Финансовые стратегии модернизации экономики : мировая практика / под ред. Я. М. Миркина. – М. : Магистр, 2014. – 496 с.

Financial strategies for economic modernization : world practice / ed. by Ya. M. Mirkyn. – Moscow : Magistr, 2014. – 496 p.

3. Рожковская, Е. А. Источники и механизмы финансового обеспечения структурной политики : зарубежный опыт и возможности его использования в Беларуси / Е. А. Рожковская // Экон. бюллетень НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. – 2023. – № 6. – С. 17–30.

Rozhkovskaya, E. A. Sources and mechanisms of financial support for structural policy : foreign experiences and the possibilities to use it in Belarus / E. A. Rozhkovskaya // Ekonomicheskiy byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus. – 2023. – № 6. – P. 17–30.

4. Драгун, Н. П. Проблемы развития инвестиционной сферы в Республике Беларусь / Н. П. Драгун, И. В. Ивановская // Экон. бюллетень НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. – 2023. – № 10. – С. 4–18.

Dragun, N. P. Development problems of the investment sphere in the Republic of Belarus / N. P. Dragun, I. V. Ivanovskaya // Ekonomicheskiy byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus. – 2023. – № 10. – P. 4–18.

5. Макроэкономическое регулирование развития Республики Беларусь / А. И. Лученок [и др.] ; под общ. ред. А. И. Лученка ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларуская навука, 2023. – 225 с.

Macroeconomic regulation of development of the Republic of Belarus / Luchenok A. I. [et al.] ; ed. by A. I. Luchenok ; In-t ekon. NAS of Belarus. – Minsk : Belaruskaya navuka, 2023. – 225 p.

6. Маевский, В. И. Макроэкономические условия перехода России к высоким темпам роста : уроки экономики Китая : Препринт. / В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн. – М. : Институт экономики РАН, 2023. – 44 с.

Maevsky, V. I. New world economic structure and macroeconomic conditions for Russia's transition to high growth rates : Preprint. / V. I. Maevsky, S. Yu. Malkov, A. A. Rubinstein. – Moscow : Institute of Economics, RAS, 2023. – 44 p.

7. Буклемишев, О. В. Инвестиционная пауза в российской экономике и ее преодоление / О. В. Буклемишев // Журн. Нов. экон. ассоц. – 2016. – № 1. – С. 160–167.

Buklemishev, O. V. Overcoming investment pause in the Russian economy / O. V. Buklemishev // Journal of the New Economic Association. – 2016. – № 1. – P. 160–167.

8. Лученок, А. И. Принципы макроэкономического регулирования в странах с восточной институциональной матрицей (на примере Китайской Народной Республики) / А. И. Лученок // Вестн. Ин-та экономики НАН Беларуси : сб. науч. ст. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – 2023. – Вып. 6. – С. 71–79.

Luchenok, A. I. Principles of macroeconomic regulation in countries with eastern institutional matrix (case study of the People's Republic of China) / A. I. Luchenok // Bulletin of the Institute of Economics of NAS of Belarus : Sci. works / NAS Belarus, In-t of Economics. – Iss. 6. – Minsk : Belaruskaya navuka. 2023. – P. 71–79.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023.

УДК 336.76 (470)

A. Rumiantsova
BSEU (Minsk)

MONETARY POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE SYSTEM OF ENSURING ECONOMIC SECURITY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

The most significant of the potential challenges and threats that determine both geopolitical instability and increased risks at the level of individual countries and regional entities relate directly to the economy and, accordingly, the economic security of the state. Monetary policy plays an important role in ensuring it. The article proposes a number of methodological approaches to monetary policy as a significant element of the system of ensuring the economic security of the state, taking into account the peculiarities of the development of the global economy, as well as the country's place in it during the change in the technological and world economic structure.

Keywords: monetary policy; economic security of the state; technological and world economic structure; investment and innovation activity; monetary and foreign exchange security of the country.